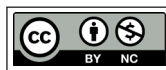

Научная статья

УДК 327

DOI: 10.22394/1682-2358-2025-2-21-29

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

КАТЕГОРИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Анна Евгеньевна ПЕСОЦКАЯ

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

aepesotskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-1144-0612>

Аннотация. В статье рассматриваются специфические характеристики неопределенности, присущие как научно-философской концепции, так и экологической политике Европейского союза, с акцентом на теоретические аспекты, определяющие формирование и реализацию политических решений в условиях глобальных изменений климата, экономической и политической турбулентности.

При помощи методов концептуального моделирования и концептуального анализа текстов раскрывается принцип неопределенности политики в отрасли экологии; выявляются ключевые факторы неопределенности, в том числе научные, экономические и социальные переменные, влияющие на принятие решений в области климатической политики. Особое внимание уделяется различным уровням неопределенности – от недостатка данных до сложностей в оценке долгосрочных последствий климатических мер. Рассматриваются подходы к управлению рисками и адаптации к изменениям. Обсуждаются последствия неопределенности для разработки эффективных стратегий, направленных на достижение целей устойчивого развития и сокращение выбросов парниковых газов.

В качестве ключевого вывода выявлены признаки, характеризующие климатическую политику в условиях неопределенности.

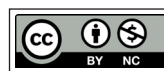
Ключевые слова: неопределенность, климатическая политика, Евросоюз, экология, постнормальная наука.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Песоцкая А.Е. Категория неопределенности в контексте климатической политики Европейского союза // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 2. С. 21–29. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-21-29>

© Песоцкая А.Е., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

CATEGORY OF UNCERTAINTY IN THE CONTEXT OF EUROPEAN UNION CLIMATE POLICY

Anna E. PESOTSKAYA

*Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia*

aepesotskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-1144-0612>

Abstract. The article considers the specific characteristics of uncertainty inherent in both the scientific and philosophical concept and the environmental policy of the European Union, with an emphasis on the theoretical aspects that determine the formation and implementation of political decisions in the context of global climate change, economic and political turbulence.

Using methods of conceptual modeling and conceptual text analysis the principle of policy uncertainty in the environmental sector is revealed; key uncertainties, including scientific, economic and social variables influencing climate policy decision-making, are identified. Special attention is given to various levels of uncertainty, from lack of data to difficulties in assessing the long-term consequences of climate measures. Approaches to risk management and adaptation to change are considered. The consequences of uncertainty for the development of effective strategies aimed at achieving sustainable development goals and reducing greenhouse gas emissions are outlined.

As a key conclusion, the features characterizing climate policy in conditions of uncertainty are identified.

Keywords: uncertainty, climate policy, European Union, ecology, post-normal science.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: *Pesotskaya, A.E.* Category of Uncertainty in the Context of European Union Climate Policy // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25. № 2. P. 21–29. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-21-29>

Введение. Распад Советского Союза в 1991 г. ознаменовался переходом к однополярному миру. Представлялось, что процесс глобализации становится магистральным трендом развития человечества. В 1990-е годы возникали различные интеграционные проекты, в которых вовлекались многие страны. Ярким примером является образование Европейского союза (ЕС), в который вошли не только государства Западной Европы, но и бывшие участники Варшавского блока. В мировом сообществе преобладали оптимистичные настроения — казалось, что процесс глобализации вступал в новый период развития. Однако эти представления были перечеркнуты вызовами последующих десятилетий. Мировой экономический кризис 2008—2013 гг., возрастание роли евроскептиков в ЕС, неоднозначная роль пандемии COVID-19 и, наконец, санкционное противостояние, вызванное военным конфликтом на Украине, поставили под сомнение как способность политических акторов вести свои страны по устойчивой поступательной траектории, так и способность представителей науки прогнозировать будущее.

Понятие категории неопределенности. Мировые события последних десятилетий все чаще заставляют ученых обращаться к категории неопределенности. Апологет глобализации Ф. Фукуяма, приветствовавший крушение Советского союза, сменил оптимистичные ожидания на критические: в книге «Идентичность: стремление к признанию и политика рессентимента» он рассматривает в качестве ключевой детерминанты мировых политических процессов борьбу за признание индивидуальной и коллективной идентичности [1].

«Политика, основанная на фактических данных» [2] стала основой концепции, согласно которой существуют научно доказанные факты, не имеющие ценностной окраски. В этих случаях политик действует на основании выводов научного сообщества, полагая, что они являются носителями однозначных данных в соответствии с доказательной базой. Дискуссия о фактах («аналитическая») отделена от дискуссии о ценностях («нормативной»).

В 1990-е годы данная концепция подверглась резкой критике. Политическая сфера стала рассматриваться как среда, имеющая не только аналитическое измерение, но и нормативное, связанное с ценностями [2]. Политик начал представляться не лицом, руководствующимся фактическими данными, а субъектом, на которого действуют заинтересованные стороны — лоббисты из бизнеса, гражданское общество, коллеги по политической партии. С точки зрения Rittel and Webber, политические проблемы по своей природе «порочны», поскольку зависят от политических оценок, они не являются нейтральными, и политики

стремятся не решать проблемы, а придерживаться наиболее выгодного поведения исходя из прагматических политических задач [3].

Во взаимодействии науки и политики необходимо учитывать определенные трансформации, которые включают не только пересмотр «политики, основанной на фактических данных», но и переход от «нормальной науки» к «пост-нормальной науке» [4]. В концепции «пост-нормальной науки» ученый подвергается нападкам со стороны социума, сомневающегося в способностях научного сообщества как прогнозировать, так и планировать будущее. Кроме того, сами ученые начинают сомневаться в способности науки отвечать на усложняющиеся вызовы. В научной среде происходит обращение к «неопределенности», при этом ученые задумываются, правильно ли они ставят цели и задачи исследований, имеют ли инструменты для аналитической деятельности, способны ли верно интерпретировать результаты исследований и выдвигать соответствующие рекомендации. Наконец, на науку начинает влиять гражданское общество, которое стремится самостоятельно проверять результаты научной деятельности, оставляя за собой права оспаривать достижения ученых, чей статус считался ранее незыблемым.

С.В. Диев выделяет следующие типы неопределенности:

- объективная неопределенность («неопределенность природы»);
- неопределенность, вызванная отсутствием достаточной релевантной информации (гносеологическая неопределенность);
- стратегическая неопределенность, вызванная зависимостью от действий других лиц (партнеров, противников, организаций и т. п.);
- неопределенность, порожденная слабоструктурированными проблемами;
- неопределенность, вызванная нечеткостью, расплывчатостью как процессов и явлений, так и информацией, их описывающей [5].

Неопределенность как энтропия. Весьма важным является представление неопределенности как энтропии. В этом случае отсутствие информации о происходящих процессах повышает энтропию, делая состояние более хаотичным и менее предсказуемым. С этой точки зрения информация представляет собой «отрицательный вклад в энтропию» — чем больше известно о сути происходящего, тем более определенной становится ситуация [6]. По мнению К.С. Кондратенко, энтропия, охарактеризованная как информационная неопределенность, в качестве предмета неопределенности имеет информацию, и основные риски, вытекающие из такого понимания неопределенности, связаны с транзакционными издержками получения необходимой информации, а также временем, затрачиваемым на поиск и подтверждение или опровержение информации [7].

Климатическая проблематика и смежные с ней направления, например, ESG-трансформация, находятся в сфере интересов как российских, так и зарубежных ученых. Наиболее известны Ю.Г. Лещенко, М.Б. Медведева, М.Ю. Лев, А.Н. Мельник, И.Е. Наумова, К.А. Ермолаев, М.С.Кузьмин, M.Alandejani, H.Al-Shaer и M.Kammoun [8–11].

Климатическая политика стран Евросоюза, характеризующаяся неопределенностью, находится в рамках рассматриваемых концепций.

Во-первых, она подвергается неопределенности в силу геоэкономических и геополитических изменений. Так, специальная военная операция России на Украине вызвала санкционное противостояние, которое ударило по энергетическому рынку Евросоюза. Согласно данным аналитического центра Bruegel, энергетическая система Европы испытывает беспрецедентный кризис. Поставки российского газа, которые критически важны для отопления помещений, промышленных процессов и выработки электроэнергии, в этом году сократились более чем на 80%. Оптовые цены на электроэнергию и газ выросли в пятнадцать раз с начала 2021 г., что привело к серьезным последствиям для домашних хозяйств и предприятий [12]. Энергоресурсы стали менее доступными, выросла их стоимость для конечных потребителей, что заставило европейские политические круги ставить вопрос об обеспеченности предприятий и населения доступной энергией. Затормозился процесс «зеленого перехода», продемонстрировав безальтернативность таких критикуемых экологами энергоносителей, как газ и уголь. В ряде европейских стран (например, в Германии) произошло открытие законсервированных ранее угольных шахт, что вступает в противоречие с идеей перехода на возобновляемые источники энергии [13].

Департамент экономики Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2022 г. выпустил документ «Измерение и оценка влияния неопределенности климатической политики» (Measuring and Assessing the Effects of Climate Policy Uncertainty) [14]. Отметим, что термин «неопределенность климатической политики» (Climate Policy Uncertainty, CPU) применяется в ней не только в качестве научной дефиниции, но и как управленческий термин.

Во-вторых, неопределенность климатической политики стран Евросоюза возрастает из-за изменений структуры общества. Как отмечает И.А. Герасимова, онтоэпистематическая неопределенность возникает не из-за возросшего числа шоковых и кризисных происшествий, а из-за деятельности человеческой цивилизации в условиях информационного общества, которая приводит к усложнению коммуникативно-познава-

тельных отношений между людьми. Неопределенность увеличивается в силу тенденций развития информационного общества в глобальном масштабе, когда каждый индивид получает экстремальное (в сравнении с предыдущими периодами) количество информации из разных источников, что приводит к хаотизации мышления.

В-третьих, климатическая политика Евросоюза становится неопределенной в силу перехода от «политики, основанной на фактических данных» к политике, основанной на ценностях. Европейский Союз образовался в 1990-е годы одновременно с триумфальной победой «зеленой повестки». Страны входили в ЕС, принимая постулаты экологической политики, нацеленной на борьбу с климатическими изменениями, которая представлялась как досконально изученная наукой проблема. Однако впоследствии оказалось, что скептическое отношение к отдельным аспектам евроинтеграции происходило в связке с критикой климатической проблематики. Политики «правого» толка, делавшие ставку на евроскептицизм, одновременно торпедировали доминирование экологической проблематики, исходя из своих ценностных представлений, согласно которым «евробюрократия», вредящая развитию европейских наций, искусственно навязывает климатический алармизм. Наблюдаемый в настоящее время рост влияния консерваторов в США и Европе — яркое проявление победы Дональда Трампа на выборах президента США в 2024 г., которая приводит к снижению роли климатической повестки из-за соответствующего воздействия политических кругов.

В-четвертых, неопределенность климатической политики Евросоюза возрастает из-за изменений в научной среде. «Пост-нормальная наука» не способна быть однозначным авторитетом и локомотивом развития общества. Исследования ученых, доказывающих реальность изменения климата и опасность, исходящую от этих изменений, оспариваются с различных сторон. Наука, в которой самими учеными подвергаются сомнению объект, предмет и методы исследований, а также интерпретация результатов, становится все менее способной предложить рецепты для решения проблем. Наряду с учеными оспариванием науки занимаются и другие заинтересованные стороны — представители бизнеса, гражданское общество, некоммерческие структуры, получающие легитимное право ставить под сомнения авторитет научной среды.

С 1990-х годов в Евросоюзе политическая среда, бизнес-сообщество и институты гражданского общества имели единые ценности в продвижении экологической политики, выражавшейся в том числе в развитии ESG-практик со стороны бизнеса (рисунок). Однако по мере того,

как позиции политических критиков и других скептиков усиливаются, ослабевает и единство ценностей, что может привести к саботажу «зеленого перехода» со стороны различных акторов.

Причины неопределенности климатической политики стран Евросоюза

Анализ научных источников, в которых рассматривается проблематика климатической неопределенности, позволил выделить следующие признаки, характеризующие климатическую политику:

1. Изменение климата носит необратимый характер, вне зависимости от ангажированности данной проблематики политической повесткой. Климатическая трансформация объективно происходит, однако человечество может повлиять на ход этих процессов.
2. Исследование климатической неопределенности осложняется невозможностью проведения опытов. Ученые фактически лишены возможности для экспериментальной деятельности в рассматриваемой сфере.
3. Критерии оценки деструктивного воздействия климатических изменений являются спорными и неоднозначными. Отсутствуют общепризнанные индикаторы выброса парниковых газов, вырубки лесов, повышения уровня моря и т.д., позволяющие оценить критичность ситуации. Это повышает энтропию климатической неопределенности, поскольку получить объективную количественную информацию о ходе изменений затруднительно.
4. Организация Объединенных Наций не справляется с ролью органа, проводящего единую климатическую политику. Недостаточный авторитет ООН в данной сфере не позволяет координировать усилия

человечества в противодействии негативным климатическим изменениям — разные государства занимаются этой проблематикой независимо друг от друга.

5. Климатическая политика в сильной степени обусловлена влиянием политических факторов. Различные идеологические нарративы, продвигаемые политическими авторами, рассматривают экологические проблемы как поле для спекуляции. Неопределенность климатической политики усугубляется демагогическим характером рассмотрения этой проблематики в политических кругах.

6. Понижение темпов экономического роста, а также признаки энергетического кризиса в государствах Евросоюза, который фактически является лидером в продвижении «зеленой повестки», вызывают ситуацию, когда экологическая проблематика теряет актуальность, уступая место социально-экологическим проблемам.

7. Политические и деловые круги не занимаются разработкой сценариев, позволяющих существовать в случае наступления событий апокалиптического характера, отсутствует реальная деятельность по разработке адаптационных механизмов для сложных систем в случае такого развития событий.

Заключение. Климатическая политика стран Евросоюза и мира в целом, сложна и в анализе, и в управлении. Она находится во власти «пост-нормальной науки», в ходе которой затруднительно рассматривать проблемы экологии в отрыве от ценностных ориентиров субъектов, вовлеченных как в руководство, так и в исследование климатической политики. Отсутствуют общепринятые и научно обоснованные критерии и пороговые значения. Слабость международного регулирования «зеленой повестки» также приводит к росту энтропии и неопределенности.

Список источников

1. *Fukuyama F.* Identity. The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. N.Y: Farrar, Straus and Giroux, 2018. DOI:10.5817/pf19-1-1926.
2. *Šucha V., Sienkiewicz M.* Science for Policy Handbook. New Zealand Science Review. 2022. Vol. 76. Iss: 4. P. 109–109. DOI:10.26686/nzsr.v76i4.7808.
3. *Rittel H.W.J., Webber M.M.* Dilemmas in a General Theory of Planning // Policy Sciences. 1973. № 4 (2). P. 155–169.
4. *Funtowicz S.O., Ravetz J.R.* Uncertainty, Complexity and Post-normal Science // Environmental Toxicology and Chemistry: An International Journal. 1994. T. 13, №. 12. P. 1881–1885.
5. *Диев В.С.* Неопределенность, риск и принятие решений в междисциплинарном контексте // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4. С. 41–52. DOI 10.25205/2541-7517- 2019-17-4-41-52. EDN: KWTFBH.
6. *Бриллюэн Л.* Научная информация и неопределенность. М.: КомКнига, 2006. 272 с.

7. Кондратенко К.С. Цифровизация как преодоление неопределенности: теоретические аспекты и технологический прогноз // Философская аналитика цифровой эпохи: сборник научных статей. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2020. С. 185–197. EDN: WTKBTO.
8. Леценко Ю.Г., Медведева М.Б., Лев М.Ю. Управление финансовыми рисками в процессе изменения климата в контексте экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. № 3. С. 1013–1040. DOI: 10.18334/ecsec.6.3.118578. EDN: NUROYZ.
9. Мельник А.Н., Наумова И.Е., Ермолаев К.А., Кузьмин М.С. Механизм управления декарбонизацией и коммерческие интересы бизнеса // Вопросы экономики. 2024. № 12. С. 131–146. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-12-131-146. EDN: FZNIKU.
10. Alandejani M., Al-Shaer H. Macro Uncertainty Impacts on ESG Performance and Carbon Emission Reduction Targets // Sustainability. 2023. Т. 15, № 5. DOI:10.3390/su15054249.
11. Kamtoun M. et al. Do Policy Uncertainty and ESG Sentiment Drive ESG Commitment of Green Funds? // Journal of Climate Finance. 2024. DOI:10.1080/20430795.2025.2460815.
12. Преодоление энергетического кризиса в Европе. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2022/12/ beating-the-european-energy-crisis-Zettelmeyer>
13. ФРГ уничтожает деревню XIII века для открытия шахты из-за энергетического кризиса. URL: <https://rg.ru/2024/07/09/germaniia-unichtozhaet-derevniu-13-veka-dlia-otkrytii-shahty-iz-za-energeticheskogo-krizisa.html>
14. Measuring and assessing the effects of climate policy uncertainty. OECD Economics Department Working Papers. № 1724. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/measuring-and-assessing-the-effects-of-climate-policy-uncertainty_34483d83-en
15. Наука как общественное благо: сборник научных статей / науч. ред. и сост. Л.В. Шиповалова, И.Т. Касавина: в 7 т. М.: Русское общество истории и философии науки, 2020. Т. 3. 191 с. EDN: BJRQTM.
16. Герасимова И.А. Неопределенность в познании и в социальных практиках // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56, № 4. С. 8–20. DOI: 10.5840/eps201956462. EDN: JILDUX.

Сведения об авторе

ПЕСОЦКАЯ Анна Евгеньевна,
аспирант Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия
aepesotskaya@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-1144-0612>

Статья поступила в редакцию
01.02.2025

Одобрена после рецензирования
03.03.2025

Принята к публикации
10.03.2025

The author

Anna E. PESOTSKAYA,
postgraduate student of St. Petersburg
State University,
Saint Petersburg, Russia
aepesotskaya@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-1144-0612>

The article was submitted
01.02.2025

Approved after reviewing
03.03.2025

Accepted for publication
10.03.2025